

Эмоциональный интеллект и типы межличностных отношений у молодых людей с различными социометрическими статусами

Кочетова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Климакова М.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-3105>, e-mail: klimakovamv@mgppu.ru

Развитие эмоционального интеллекта в раннем юношеском возрасте является крайне важной и актуальной проблемой, поскольку в данном возрасте активно реализуется потребность в общении, проявляясь в поведенческих паттернах, присущих личности, – типах межличностных отношений. Однако связи компонентов эмоционального интеллекта с типами межличностных отношений и социометрическим статусом остаются недостаточно изученными. Проблема данного исследования заключается в выявлении компонентов эмоционального интеллекта и типов межличностных отношений, характерных для респондентов с высоким и низким социометрическим статусом. Общая гипотеза исследования: сочетание уровня развития компонентов эмоционального интеллекта и преобладающих типов межличностных отношений связано с достижением высокого или низкого социометрического статуса. Выборку исследования составили 956 школьников старших классов (16-17 лет): 456 девушек (47,7%), 500 юношей (52,3%). Методики исследования: опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина; тест «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири; социометрия Дж. Морено в адаптации М.Р. Бигановой. Обработка данных осуществлялась с помощью методов математической статистики с использованием программы SPSS Statistics 20 (процедура кластерного анализа). Были выявлены шесть кластеров, описывающих сочетания компонентов эмоционального интеллекта и преобладающих типов межличностных отношений юношей и девушек с низким и высоким социометрическими статусами. Сравнение показателей кластеров выявило наличие достоверных различий на высоком уровне значимости ($\alpha < 0,01$) по всем шкалам. Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась. Настоящее исследование имеет высокую практическую значимость – открывает возможности для развития эмоционального интеллекта, а также гармонизации межличностных отношений.

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных отношений у молодых людей с различными социометрическими статусами. Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, межличностное отношение, социометрический статус, юношеский возраст, управление эмоциями, понимание эмоций.

Для цитаты: *Кочетова Ю.А., Климакова М.В.* Эмоциональный интеллект и типы межличностных отношений у молодых людей с различными социометрическими статусами [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 3. С. 98–117. DOI:10.17759/psyedu.2021130307

Young People's Emotional Intelligence and Type of Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status

Yulia A. Kochetova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Maria V. Klimakova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-3105>, e-mail: klimakova mv@mgppu.ru

The development of emotional intelligence in early adolescence is important and urgent problem, since at this age the need for communication is actively realized, manifesting itself in behavioral patterns as types of interpersonal behavior that poorly understood. The problem of the study is to identify components of emotional intelligence and types of interpersonal behavior of respondents with high and low sociometric status. Research hypothesis: the combination of the level of emotional intelligence components development and the prevailing types of interpersonal behavior are associated with the achievement of high or low sociometric status. The study sample consisted of 956 people: 456 girls (47.7%) and 500 boys (52.3%) aged 16-17. Research methods: a questionnaire of emotional intelligence "Emin" by D.V. Lyusin; test "The Interpersonal Diagnosis of Personality" by T. Leary; sociometry by J. Moreno in the adaptation by M.R. Bityanova. The relationship between emotional intelligence, the prevailing types of interpersonal behavior, and the sociometric status was studied using mathematical statistics methods of SPSS Statistics 20 program (cluster analysis procedure). Six clusters were identified. They describe the combination of components of emotional intelligence and the prevailing type of interpersonal behavior between young men and women with low and high sociometric statuses. Comparison of cluster indicators revealed significant differences at a high level of significance ($\alpha < 0.01$) across all scales. Thus, the hypothesis was confirmed. The research has a high practical significance because it opens up opportunities for the development of emotional intelligence, as well as the harmonization of interpersonal relations.

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных
отношений у молодых людей с различными
социометрическими статусами.
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of
Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status
Psychological-Educational Studies.
2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

Keywords: emotional intelligence, interpersonal behavior, sociometric status, adolescence, emotion management, understanding emotions.

For citation: Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Young People's Emotional Intelligence and Type of Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117. DOI:10.17759/psyedu.2021130307 (In Russ.).

Введение

Эмоциональный интеллект можно обозначить как особую структуру, позволяющую распознавать свои и чужие эмоции и управлять ими, понимать намерения и мотивацию других людей в целях решения практических задач [3; 11].

В отечественной и зарубежной психологии существуют различные модели эмоционального интеллекта. Некоторые из них основаны на когнитивных способностях к различению и идентификации эмоций и называются моделями способностей (Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо), другие включают также личностные характеристики и называются смешанными моделями (Д. Гоулман, Р. Бар-Он, М.А. Манойлова, Д.В. Люсин).

В исследовании мы опираемся на модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, включающую такие компоненты, как способность к пониманию чужих эмоций, управлению чужими эмоциями (межличностный эмоциональный интеллект), способность к пониманию своих эмоций, управлению своими эмоциями, контроль экспрессии (внутриличностный эмоциональный интеллект).

Д.В. Люсин указывает, что высокий уровень эмоционального интеллекта способствует успешному выполнению разных видов деятельности [11], регуляции негативных эмоций, которые могут возникнуть в процессе обучения (например, в период экзаменов, тестов и др.). Исследования показывают связь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью и учебной мотивацией [18; 20; 22; 28; 29; 32]. Так, в исследовании О.В. Котоминой было выявлено, что обучающиеся с высоким уровнем эмоционального интеллекта более адаптивны и «спокойно относятся к своим оценкам, выстраивая полноценный баланс между учебой и личной жизнью» [10, с. 105]. Эмоциональный интеллект связан с эффективными метакогнитивными стратегиями принятия решений в учебной деятельности [17], хорошими способностями саморегуляции [7], способностью к творческому мышлению [27], которые необходимы для успешного обучения.

Необходимо отметить, что как на успеваемость, так и на эмоциональное состояние влияет система отношений, в которую включен обучающийся, – это отношения с одноклассниками и учителями, проявляющиеся в поведенческих паттернах, присущих личности, – типах межличностных отношений. Т. Лири определяет их как поведение, которое проявляется по отношению к другому человеку публично и сознательно [34]. Для оценки типов межличностных отношений разработана методика «Диагностика межличностных отношений».

Для исследования межличностных отношений также применяется методика социометрии Дж. Морено, отражающая неофициальную структуру группы, симпатии и

антипатии [4], выявляющая социометрический статус личности (положение, которое занимает субъект в системе межличностных отношений в малой социальной группе) [1]. В настоящее время существуют исследования, выявляющие связь социометрического статуса с различными личностными чертами – ценностями [8], стратегиями поведения [16], макиавеллизмом [19] и др. Например, в исследовании В.О. Ушакова были выявлены прямые связи между уровнем развития эмоционального интеллекта, академической успеваемостью и социометрическим статусом [25]. А.А. Дьячук и И.В. Петрулевич выявили, что социометрический статус определяется преобладанием способности эмоционально воздействовать на группу, а респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут оказаться как принимаемыми, так и отвергаемыми группой [5]. В свою очередь, исследование А.Н. Лонькиной показало, что дети с низким уровнем эмоционального интеллекта в основном занимают высокое социометрическое положение в группе [14].

На современном этапе в исследованиях эмоционального интеллекта условно можно выделить три направления: изучение эмоционального интеллекта в связи с профессией [15; 36]; изучение эмоционального интеллекта в связи с личностными чертами (агрессивностью, психопатией, коммуникативными навыками и др.) [6; 12; 30; 31]; изучение эмоционального интеллекта в разных социальных ситуациях [13; 23], в том числе и в контексте межличностных отношений. О. Hornung, S. Dittes, S. Smolnik, а также L. Meng, J. Qi установили связи эмоционального интеллекта с коммуникативными навыками [33; 35]. L. Smith, P. Heaven, J. Ciarrochi выявили связь эмоционального интеллекта с социальной компетентностью, степенью удовлетворенности межличностными отношениями [37]. В работах, проведенных под руководством I. Valor-Segura, были установлены связи эмоционального интеллекта с различными видами общения [36].

Тем не менее связи эмоционального интеллекта с типами межличностных отношений и социометрическим статусом остаются недостаточно изученными, а данные исследований о связи уровня эмоционального интеллекта с тем или иным социометрическим статусом остаются противоречивыми, что свидетельствует об актуальности данной проблемы. Таким образом, с целью выявления данных связей было проведено эмпирическое исследование.

Метод

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 956 респондентов – обучающихся старших классов: 456 девушек (47,7%) и 500 юношей (52,3%) в возрасте 16-17 лет. Для формирования выборки испытуемых использовалась процедура случайного выбора. Критерий, который был учтен в эмпирическом исследовании, – социометрический статус. Высокий социометрический статус представлен у 667 участников исследования – 69,77% (испытуемые с социометрическими статусами «звезда» и «принимаемый»), низкий – у 289 испытуемых – 30,23% (испытуемые с социометрическими статусами «избегаемый», «отверженный» и «изолированный»). Распределение испытуемых по социометрическим статусам представлено на рис. 1.

Рис. 1. Распределение юношей и девушек по социометрическому статусу

Методы исследования. Методики подбирались с целью получения данных об уровне развития компонентов эмоционального интеллекта, о предпочитаемых типах межличностных отношений и социометрическом статусе личности в группе:

- опросник «ЭМИн» Д.В. Люсина позволяет выявить уровень развития компонентов эмоционального интеллекта: межличностное понимание эмоций, межличностное управление эмоциями, внутриличностное понимание эмоций, внутриличностное управление эмоциями, контроль экспрессии;

- тест «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири позволяет выявить уровень типов межличностных отношений: авторитарный, эгоистичный, агрессивный, подозрительный, подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический;

- классическая социометрия Дж. Морено в адаптации М.Р. Битяновой, в которой был использован параметрический вариант с ограничением выбора – 5 человек, индекс социометрического статуса i -члена группы определяется по формуле $S_i = M:(N-1)$, где S_i – социометрический статус, M – общее число выборов, где положительные плюсуется, а отрицательные минусуются, N – число испытуемых. Социометрические статусы могут быть объединены в более общие категории. Так, М.Р. Битянова, описывая категории популярных (высокостатусных), включает туда статусы «звезды» и «принимаемые». Описывая категории непопулярных (низкостатусных), она включает туда статусы «избегаемые», «отверженные» и «изолированные» [1].

Гипотезы исследования. Общей гипотезой исследования выступило предположение о том, что сочетание уровня развития компонентов эмоционального интеллекта и преобладающих типов межличностных отношений связано с достижением высокого или низкого социометрического статуса.

Частными гипотезами выступили следующие предположения:

1. Высокий уровень развития внутриличностного понимания эмоций, межличностного понимания и управления эмоциями и высокий уровень дружелюбного и альтруистического типов межличностных отношений связаны с высоким социометрическим статусом у молодых людей 16-17 лет.

2. Высокий уровень развития внутриличностного понимания эмоций, межличностного понимания и управления эмоциями и низкий уровень подозрительного, подчиняемого, зависимого, авторитарного и эгоистичного типов межличностных отношений связаны с высоким социометрическим статусом у молодых людей 16-17 лет.

3. Низкий уровень развития межличностного и внутриличностного понимания эмоций и высокий уровень авторитарного типа межличностных отношений связаны с низким социометрическим статусом у молодых людей 16-17 лет.

Схема проведения исследования. Исследование проводилось в 2018-2020 гг., очно, в индивидуальной форме. Все обучающиеся, принимавшие участие в исследовании, имели разрешение законного представителя на работу с педагогом-психологом.

Результаты

Обработка данных исследования проводилась с помощью математико-статистической процедуры кластерного анализа (SPSS Statistics 20) отдельно в двух группах испытуемых:

- группа 1 с высоким социометрическим статусом (в данную группу попадают юноши и девушки, имеющие социометрический статус «звезды» и «принимаемые») – группа обозначена как «высокостатусные» (n=667, 69,77% выборки);

- группа 2 с низким социометрическим статусом (в данную группу попадают юноши и девушки, имеющие социометрический статус «избегаемые», «отверженные», «изолированные») – группа обозначена как «низкостатусные» (n=289, 30,23% выборки).

По причине значительного объема выборки применялся метод кластеризации k-средних. Метод предполагает построение классификаций, в основе которых лежит нахождение в общих данных существующих структур (кластеров), при этом объекты в каждом кластере схожи между собой и значительно отличаются от объектов других кластеров. Метод применяется с целью описания различий внутри выборки исследования. После нескольких предварительных анализов был сделан вывод, что оптимальной для обеих групп является структура из трех кластеров. Сравнение показателей кластеров, выделенных внутри двух подгрупп в результате дисперсионного анализа ANOVA, показало наличие достоверных различий на высоком уровне значимости ($\alpha < 0,01$) по всем шкалам. Итак, были выделены 3 кластера, которые описывают показатели для лиц с высоким социометрическим статусом (они были обозначены как «высокостатусные-1», «высокостатусные-2» и «высокостатусные-3»), и 3 кластера, которые описывают показатели, полученные для лиц с низким социометрическим статусом (они были обозначены как «низкостатусные-1», «низкостатусные-2» и «низкостатусные-3»).

Средние значения показателей по каждой методике и средние значения характеристик районов для каждого кластера группы с высоким социометрическим статусом графически отражены на рис. 2.

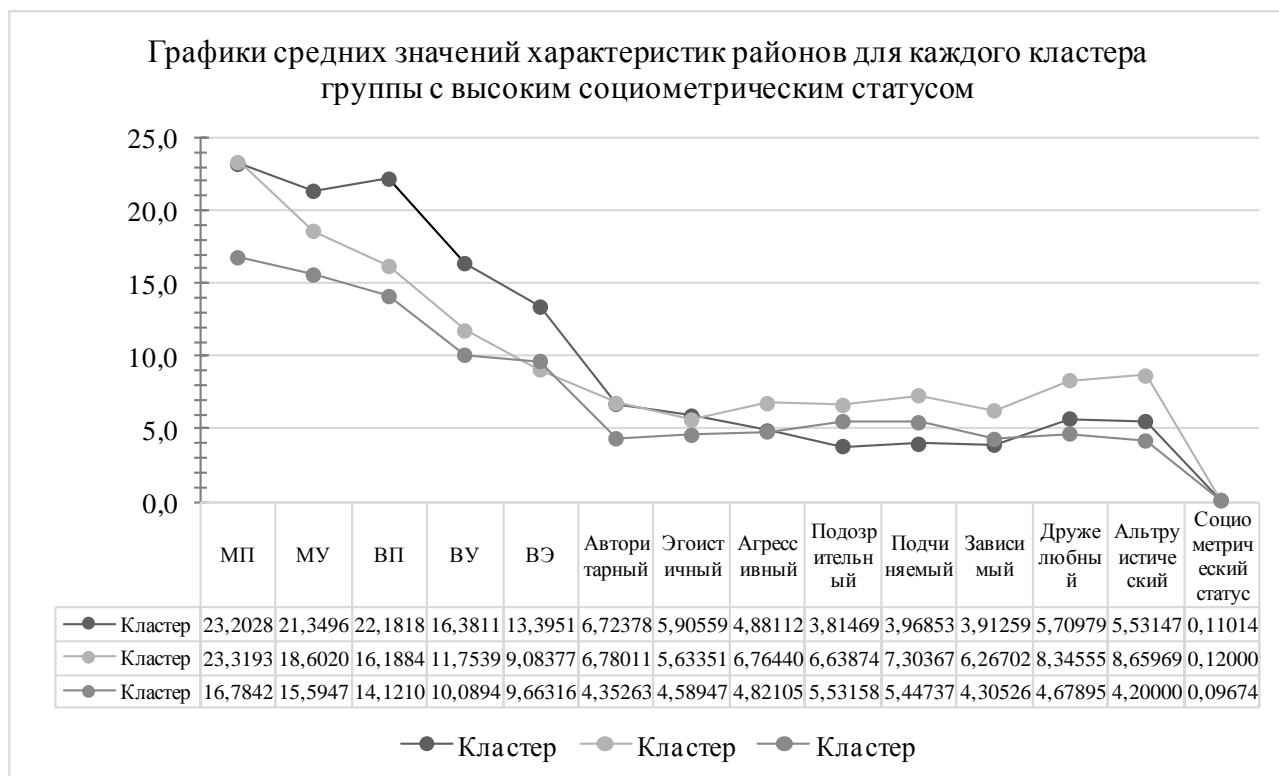

Рис. 2. Средние значения характеристик районов для каждого кластера: МП – межличностное понимание эмоций; МУ – межличностное управление эмоциями; ВП – внутриличностное понимание эмоций; ВУ – внутриличностное управление эмоциями; ВЭ – контроль экспрессии

Средние значения показателей по каждой методике и средние значения характеристик районов для каждого кластера группы с высоким социометрическим статусом графически отражены на рис. 3.

Рис. 3. Средние значения характеристик районов для каждого кластера: МП – межличностное понимание эмоций; МУ – межличностное управление эмоциями; ВП – внутриличностное понимание эмоций; ВУ – внутриличностное управление эмоциями; ВЭ – контроль экспрессии

Далее были сопоставлены уровни развития компонентов эмоционального интеллекта и преобладающих типов межличностных отношений молодых людей с высоким и низким социометрическим статусом. Распределение респондентов внутри кластеров:

Для группы 1 (с высоким социометрическим статусом):

- кластер 1 – 294 респондента (44,08%);
- кластер 2 – 159 респондентов (23,84%);
- кластер 3 – 214 респондентов (32,08%).

Для группы 2 (с низким социометрическим статусом):

- кластер 1 – 92 респондента (31,83%);
- кластер 2 – 101 респондент (34,95%);
- кластер 3 – 96 респондентов (33,22%).

Такое распределение позволяет оценить распространенность кластеров в выборке. Так, наиболее распространенным в группе 1 является кластер 1, а в группе 2 – кластер 2.

Для кластера **«высокостатусные – 1»** характерны следующие уровни выраженности показателей: средний уровень понимания эмоций других людей и управления ими; высокий уровень понимания собственных эмоций, управления своими эмоциями и контроля экспрессии; низкая выраженность подозрительного, подчиняемого, зависимого типов и умеренная выраженность всех остальных типов межличностного отношения.

Кластер был условно обозначен как **«высокостатусные-адаптивные»**, поскольку его представители демонстрируют адаптивный уровень развития эмоционального интеллекта и типов межличностного отношения.

Для кластера **«высокостатусные – 2»** характерны следующие уровни выраженности показателей: средний уровень понимания эмоций других людей и управления ими, понимания собственных эмоций; низкий уровень управления собственными эмоциями и контроля экспрессии; высокий уровень дружелюбного и альтруистичного типов межличностных отношений и умеренный уровень всех остальных.

Данный кластер условно обозначен как **«высокостатусные-ориентированные вовне»** по причине того, что респондентам свойственен низкий уровень развития компонентов внутриличностного эмоционального интеллекта и средний уровень развития межличностного с выраженной дружелюбностью и альтруистическими чертами.

Для кластера **«высокостатусные – 3»** характерны следующие уровни выраженности показателей: очень низкий уровень понимания эмоций других людей; низкий уровень остальных компонентов эмоционального интеллекта; низкий уровень авторитарного, эгоистического, зависимого, альтруистического типов межличностного отношения; умеренный уровень остальных типов межличностного отношения.

Данный кластер обозначен как **«высокостатусные-неявные»**. При отсутствии выраженной эгоистической или альтруистической направленности личности, конформности или властно-лидирующей позиции разные типы межличностного отношения по-разному проявляются в зависимости от ситуации.

Так, для кластера **«низкостатусные – 1»** характерны следующие уровни выраженности показателей: средний уровень понимания эмоций других; высокий уровень всех остальных компонентов эмоционального интеллекта; высокий уровень авторитарного типа межличностного отношения; умеренный уровень остальных типов межличностного отношения.

Данный кластер обозначен как **«низкостатусные с высоким уровнем эмоционального интеллекта»**. Уровень эмоционального интеллекта и особенности межличностных отношений в данном кластере практически идентичны таковым в кластере **«высокостатусные-адаптивные»**.

Для кластера **«низкостатусные – 2»** характерны следующие уровни выраженности показателей: очень низкий уровень развития понимания эмоций других людей и управления собственными эмоциями; низкий уровень развития остальных компонентов эмоционального интеллекта; умеренный уровень всех типов межличностного отношения.

Кластер был условно обозначен как **«низкостатусные-дезориентированные»**. В данном кластере и внутриличностный, и межличностный эмоциональный интеллект находятся на низком уровне развития, умеренно преобладают подозрительный и альтруистический типы межличностных отношений, а также подчиняемый и зависимый.

Для кластера «**низкостатусные – 3**» характерны следующие уровни выраженности показателей: очень низкий уровень понимания эмоций других людей; низкий уровень управления эмоциями других людей; средний уровень понимания своих эмоций и управления ими; высокий уровень контроля экспрессии; умеренный уровень эгоистичного типа межличностного отношения; низкий уровень остальных типов межличностного отношения.

Кластер обозначен как «**низкостатусные-ориентированные на себя**», поскольку внутриличностный эмоциональный интеллект у его представителей преобладает над межличностным, а эгоистичный тип межличностного отношения преобладает над остальными типами.

Обсуждение

В исследовании было выявлено, что существует сочетание компонентов эмоционального интеллекта и типов межличностных отношений, характерное для кластеров, куда попадают респонденты с высоким и низким социометрическим статусом.

Так, для кластера «**высокостатусные-адаптивные**» характерен адаптивный уровень развития как эмоционального интеллекта, так и типов межличностного отношения. Возможно, основанием для уверенного поведения в процессе общения с окружающими в данном случае является именно высокий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта. Высокий социометрический статус может обеспечиваться не только хорошим пониманием эмоций партнера по общению, но и тем, что выражаемые ими эмоции в основном соответствуют ситуации. Кроме того, они обладают достаточной поведенческой гибкостью. Учитывая, что при среднем уровне межличностного эмоционального интеллекта такие личности имеют низкий уровень подозрительного типа отношения (вероятно, т.к. имеют в репертуаре защитные типы отношения – агрессивный и др.), можно прийти к выводу, что они воспринимаются окружающими как более открытые, с кем достаточно просто наладить контакт. Низкий уровень выраженности подозрительного, подчиняемого и зависимого типов межличностного отношения позволяет сделать вывод о достаточной уверенности в себе, что также может выступать фактором социальной привлекательности.

Для кластера «**высокостатусные-ориентированные вовне**» характерен низкий уровень развития внутриличностного и средний уровень развития межличностного эмоционального интеллекта, а также достаточно выраженные дружелюбные и альтруистические черты. Данные особенности могут характеризовать личность, ориентированную на окружающих людей и обладающую низким уровнем индивидуализма. Для окружающих людей подобная направленность является предпосылкой социальной привлекательности. Низкий уровень управления своими эмоциями и их внешними проявлениями может способствовать тому, что переживания личности становятся открытыми и понятными для окружающих, что также является фактором привлекательности.

В кластере «**высокостатусные-неявные**» отсутствует выраженная эгоистическая или альтруистическая направленность личности, конформность или властно-лидирующая позиция при низком уровне эмоционального интеллекта. Разные типы межличностного отношения по-разному проявляются у респондентов данного кластера в зависимости от ситуации. Так, агрессивность и подозрительность могут быть основными стилями

взаимодействия с незнакомыми или неприятными людьми, а дружелюбие может выходить на первый план при общении с представителями ближайшего окружения. Поскольку оценки респондентам по социометрии выставляли их близкие знакомые, можно предположить, что в общении с ними представители кластера проявляли типы межличностного отношения, способствующие принятию группой. Благодаря их адекватной выраженности низкий уровень развития эмоционального интеллекта не препятствует уверенному поведению в общении и достижению статуса принимаемого члена группы. Так как представители данного кластера недостаточно понимают свои и чужие эмоции, они, вероятно, принимают мало активного участия в ситуациях, связанных с эмоциональным напряжением. При этом низкий уровень управления своими эмоциями и контроля экспрессии делает возможным более легкое понимание их переживаний и чувств окружающими, что позволяет воспринимать их как «безопасных» личностей.

Примечательно, что у высокостатусных молодых людей в двух кластерах из трех наблюдается средний уровень межличностного эмоционального интеллекта, который, таким образом, может рассматриваться как предпосылка достижения высокого социометрического статуса. Для первого кластера характерен адаптивный уровень развития и внутриличностного, и межличностного эмоционального интеллекта, для второго – межличностного эмоционального интеллекта, т.е. присутствует направленность на свои или чужие эмоции, что согласуется с результатами, полученными в исследовании Н.Н. Толстых, М.Д. Кондратьева, – у высокостатусных и среднестатусных подростков преобладает ориентация на себя и ориентация на взаимодействие с окружающими [24].

Однако, как показал кластерный анализ, и при низком уровне эмоционального интеллекта человек может быть привлекательным для окружающих, в то же время в группе низкостатусных молодых людей при высоком эмоциональном интеллекте возможно и отвержение со стороны группы. Соответственно, для достижения высокого или низкого социометрического статуса важен не только уровень развития эмоционального интеллекта, а его особое сочетание с преобладающими типами межличностных отношений.

В кластере **«низкостатусные с высоким уровнем эмоционального интеллекта»** уровень эмоционального интеллекта и выраженность типов межличностных отношений практически идентичны показателям в кластере «высокостатусные-адаптивные». Различия между данными кластерами заключаются в уровне управления эмоциями других, который среди низкостатусных с высоким уровнем эмоционального интеллекта оказался неожиданно выше, чем среди высокостатусных с высоким уровнем эмоционального интеллекта; и в уровне выраженности авторитарного типа межличностного отношения, который в данном кластере оказался выше, чем среди высокостатусных с высоким уровнем эмоционального интеллекта. Подобное соотношение позволяет сделать вывод о том, что личности, относящиеся к данному кластеру, несмотря на широкий репертуар поведенческих проявлений, проявляют высокий уровень авторитарности при среднем понимании эмоций окружающих. Учитывая, что уровень развития управления эмоциями других людей оказывается выше, чем уровень их понимания, подобное сочетание может заставлять людей воспринимать такую личность как излишне жесткую, даже деспотичную. Так, исследования показывают, что личности с низким социометрическим статусом склонны к высокому уровню агрессивности, нарушению правил [21].

Для кластера **«низкостатусные-дезориентированные»** характерна умеренная выраженность подозрительного и альтруистического типов и чуть меньше – подчиняемого и зависимого при низком уровне эмоционального интеллекта. Несмотря на отсутствие акцентированных черт, привлекательность испытуемых из данного кластера для окружающих невелика. Личности, относящиеся к данному кластеру, открыты к окружающим, при этом обладают подозрительностью, которая выступает в качестве защитного механизма при очень низком уровне понимания эмоций других. Такие люди практически не способны понять переживания других и собственные эмоции, не могут контролировать свои реакции и адекватно воздействовать на окружающих, что формирует «эмоциональную неуклюжесть». Также низкий уровень эмоционального интеллекта может способствовать снижению способности к тестированию реальности, следовательно, причина отвержения представителей кластера заключается в крайне низком уровне интегрального показателя эмоционального интеллекта.

Для кластера **«низкостатусные-ориентированные на себя»** характерно преобладание внутриличностного эмоционального интеллекта над межличностным, а также преобладание эгоистичного типа межличностного отношения над остальными типами. В данном случае личность является в значительной степени центрированной на себе и своих переживаниях, которые стремится контролировать, при этом окружающие люди не вызывают у нее выраженного интереса. В связи с этим респонденты кластера не являются привлекательными для группы, т.к. не способны понять переживания окружающих, чрезмерно замкнуты, контролируют выражение собственных эмоций. Это подтверждается другими исследованиями, показывающими, что для низкостатусных молодых людей характерны замкнутость и тенденция игнорировать происходящее в группе [21; 26].

Подводя итоги, отметим, что в исследовании было выявлено следующее:

1. Сочетание уровня развития компонентов эмоционального интеллекта и преобладающих типов межличностных отношений связано с достижением высокого или низкого социометрического статуса.

2. Для респондентов 16-17 лет из кластеров с высоким социометрическим статусом характерно сочетание высокого уровня внутриличностного понимания эмоций, межличностного понимания и управления эмоциями и высокого уровня дружелюбного и альтруистического типов межличностных отношений.

3. Для респондентов 16-17 лет из кластеров с высоким социометрическим статусом характерно сочетание высокого уровня внутриличностного понимания эмоций, межличностного понимания и управления эмоциями и низкого уровня подозрительного, подчиняемого, зависимого, авторитарного и эгоистичного типов межличностных отношений.

4. Для респондентов 16-17 лет из кластеров с низким социометрическим статусом характерно сочетание низкого уровня межличностного и внутриличностного понимания эмоций и высокого уровня авторитарного типа межличностных отношений.

Таким образом, основная и частные гипотезы исследования подтвердились.

Выводы

В данном исследовании были выявлены шесть кластеров, описывающих сочетания

компонентов эмоционального интеллекта и преобладающих типов межличностных отношений юношей и девушек с низким и высоким социометрическими статусами. Сравнение показателей кластеров выявило наличие достоверных различий на высоком уровне значимости ($\alpha < 0,01$) по всем шкалам.

В основном в группе высокостатусных преобладают кластеры с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, а в группе низкостатусных – с низким уровнем развития эмоционального интеллекта, однако в обоих случаях есть исключения, которые составляют 32,08% и 32,83% соответственно. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и принятие, и отвержение группой в первую очередь зависят не только от уровня развития эмоционального интеллекта и его отдельных компонентов, но от того, каким образом данные способности используются и проявляются в поведении. Такие данные подтверждаются в исследованиях А.А. Дьячук и И.В. Петрулевич, А.Н. Лонькиной, посвященных эмоциональному интеллекту у подростков с разным социометрическим статусом [5; 14].

То же справедливо и для типов межличностных отношений – и адаптивный уровень их выраженности, и наличие экстремально выраженных, акцентуированных черт встречаются среди молодых людей с высоким и низким социометрическим статусом. Значимым в отношении социальной успешности является сочетание достаточного уровня развития эмоционального интеллекта с относительной гармоничностью типов межличностных отношений.

Полученные результаты имеют высокую практическую значимость, поскольку высокий уровень эмоционального интеллекта важен для развития способности регулировать свои эмоции и поведение в различных ситуациях, способствуя успешности в учебной деятельности, психологической готовности к экзаменам и т.п. Принятие или отвержение группой также значимо для достижения и поддержания психологического благополучия и успешного освоения образовательной программы [9]. Учет положения личности в группе позволяет определить варианты развития образовательного процесса, выбирать оптимальные методы обучения и воспитания [2]. Полученные данные могут использоваться в работе психологической службы в рамках сопровождения участников образовательного процесса.

Литература

1. *Битянова М.* Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. М.: ООО «Чистые пруды», 2005. 32 с.
2. *Бурмистрова А.С.* Социометрические исследования в среднем профессиональном образовании // Научные исследования в образовании. 2010. № 8. С. 22–25.
3. *Вахрушева Л.Н.* Выраженность структурных и качественных характеристик эмоционального интеллекта на этапе юности и ранней взрослости: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2011. 256 с.
4. *Дорошина И.Г.* Изучение социометрического статуса подростков в учебной группе (авторская модификация социометрии) // Социосфера. 2010. № 2. С. 37–41.
5. *Дьячук А.А., Петрулевич И.В.* Особенности эмоционального интеллекта подростков с различным социометрическим статусом // Вестник Красноярского государственного

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных отношений у молодых людей с различными социометрическими статусами. Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

- педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4. С. 154–162. DOI:10.25146/1995-0861-2019-50-4-171
6. Ермолова Е.О. Особенности эмоционального интеллекта у лиц с разными типами психологических границ // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 1. С. 2581–2588. DOI:10.15372/pe.mw.20190121
 7. Иголкина Н.И. Неуспевающие обучаемые в процессе усвоения иностранных языков: содержание понятия и типология // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 4(44). С. 74–87. DOI:10.17673/vsgtu-pps.2019.4.5
 8. Капцов А.В., Некрасова Е.В. Взаимосвязь дисгармонии межличностных отношений и неравновесности аксиосферы личности старшеклассника // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Т. 3. № 4. С. 130–140.
 9. Кон И.С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
 10. Котомина О.В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 10. С. 96–110. DOI:10.17853/1994-5639-2017-10-96-110
 11. Кочетова Ю.А. Структура эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (г. Москва, 6-18 ноября 2015 г.). М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 55–63.
 12. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 29–36. DOI:10.17759/jmfp.2019080303
 13. Кудряшова Е.А., Литвинова Е.Ю. Особенности переживания ПТСР у водителей с различным уровнем эмоционального интеллекта // Актуальные проблемы организационной психологии и психологии дорожного движения. С. 120–126.
 14. Лонькина А.Н. Эмоциональный интеллект и статусное положение младшего школьника в классе // Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса: материалы II межрегиональной научно-практической конференции (г. Москва, 14–15 апреля 2015 г.). СПб.: НИЦ АРТ, 2016. С. 70–75.
 15. Матренин Д.И., Харитонова И.В. Особенности взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации у спортсменов подросткового возраста // Universum: Психология и образование. 2018. № 1(55).
 16. Морозова Т.В. Особенности представлений разновозрастных и разностатусных школьников о противоречивой ситуации социального взаимодействия и вариантах ее разрешения // Социальная психология и общество. 2013. Том 4. № 1. С. 83–90.
 17. Перикова Е.И., Ловягина А.Е., Бызова В.М. Эффективность метакогнитивных стратегий принятия решений в учебной деятельности // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 4. С. 19–35.
 18. Платонова Н.С., Тулупьева Т.В. Эмоциональное лидерство: взаимосвязь уровня образования и эмоционального интеллекта // Управленческое консультирование. 2020. № 10(142). С. 109–123. DOI:10.22394/1726-1139-2020-10-109-123

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных отношений у молодых людей с различными социометрическими статусами. Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status. Psychological-Educational Studies. 2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

19. *Погодина А.В., Ларина А.Д.* Макиавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе // Психологическая наука и образование. 2007. Том 12. № 5. С. 252–258.
20. *Русских Н.И., Шевченко А.Д.* Исследование эмоционального интеллекта у старшеклассников с разным уровнем успеваемости // Проблемы теории и практики современной психологии. 2020. С. 97–100.
21. *Самойленко Е.С., Костыгова О.А., Корбут А.В.* Особенности субъектно ориентированного сравнения применительно к школьникам с различным социометрическим статусом // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 65–84.
22. *Свидунович А.Д.* Взаимосвязь успешности учебной деятельности и особенностей самодетерминации личности // Молодежь. Наука. Современность. Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 10 апреля 2020 г.). Ижевск, 2020. С. 146.
23. *Стародубова А.В.* О проблеме исследования эмоционального интеллекта больных, перенесших инсульт // *Universum: Психология и образование*. 2019. № 8(62).
24. *Толстых Н.Н., Кондратьев М.Д.* Особенности интенциональности личности разностатусных подростков // *Социальная психология и общество*. 2015. Т. 6. № 2. С. 90–104.
25. *Ушаков В.О.* Эмоциональный интеллект и академическая успеваемость как факторы социометрического статуса у подростков // *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2020. № 1. С. 64–66.
26. *Фокина И.В., Соколовская О.К.* Психологический портрет студента с низким социометрическим статусом в учебной группе // *Перспективы науки и образования*. 2015. № 3(15). С. 126–131.
27. *Хлевная Е.А., Штроо В.А.* От науки к практике: по итогам II международной научно-практической конференции «Работающий эмоциональный интеллект в бизнесе и образовании» // *Организационная психология*. 2019. Т. 9. № 1.
28. *Chamundeswari S.* Emotional intelligence and academic achievement among students at the higher secondary level // *International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences*. 2013. Vol. 2. № 4. 178 p.
29. *Costa A., Faria L.* Implicit Theories of Emotional Intelligence, Ability and Trait-Emotional Intelligence and Academic Achievement // *Psihologijske teme*. 2020. Vol. 29. № 1. P. 43–61.
30. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? / *Extremura N. [et al.] // Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. 367 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.00367
31. Emotional intelligence and impulsive aggression in Intermittent Explosive Disorder / *Coccaro E.F. [et al.] // J. Psychiatr. Res.* 2015. Vol. 61. P. 135–140. DOI:10.1016/j.jpsychires.2014.11.004
32. *Halimi F., Alshammari I., Navarro C.* Emotional intelligence and academic achievement in higher education // *Journal of Applied Research in Higher Education*. 2020.
33. *Hornung O., Dittes S., Smolnik S.* When emotions go social – Understanding the role of emotional intelligence in social network use // *Twenty-six European Conference on Information Systems (ECIS2018)*. Portsmouth, UK, 2018.

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных
отношений у молодых людей с различными
социометрическими статусами.
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of
Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status
Psychological-Educational Studies.
2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

34. Leary T. Interpersonal diagnosis of personality: A functional theory and methodology for personality evaluation. Resource Publications, 2004. 538 p.
35. Meng L., Qi J. The effect of an emotional intelligence intervention on reducing stress and improving communication skills of nursing students // *NeuroQuantology*. 2018. Vol. 16. № 1. P. 37–42.
36. Predicting Job Satisfaction in Military Organizations: Unpacking the Relationship between Emotional Intelligence, Teamwork Communication, and Job Attitudes in Spanish Military Cadets / Valor-Segura I. [et al.] // Preprint. 2019. DOI:10.20944/preprints201909.0264.v1
37. Smith L., Heaven P., Ciarrochi J. Trait emotional intelligence, conflict communication patterns, and relationship satisfaction // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 44. № 6. P. 1314–1325.

References

1. Bityanova M. Kak izmerit' otnosheniya v klasse: Sotsiometricheskii metod v shkol'noi praktike [How to measure relationships in the class: a Sociometric method in school practice]. Moscow: Publ. OOO «Chistye prudy», 2005. 32 p. (In Russ.).
2. Burmistrova A.S. Sotsiometricheskie issledovaniya v srednem professional'nom obrazovanii [Sociometric research in secondary vocational education]. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii = Scientific research in education*, 2010, no. 8, pp. 22–25. (In Russ.).
3. Vakhrusheva L.N. Vyrazhennost' strukturnykh i kachestvennykh kharakteristik emotsional'nogo intellekta na etape yunosti i rannei vzroslosti: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk. [The severity of the structural and qualitative characteristics of emotional intelligence at the stage of adolescence and early adulthood. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2011. 256 p. (In Russ.).
4. Doroshina I.G. Izuchenie sotsiometricheskogo statusa podrostkov v uchebnoi grupe (avtorskaya modifikatsiya sotsiometrii) [Studying of the sociometric status of teenagers in educational group (author's modification of sociometry)]. *Sotsiosfera = Sociosphere*, 2010, no. 2, pp. 37–41. (In Russ.).
5. D'yachuk A.A., Petrulevich I.V. Osobennosti emotsional'nogo intellekta podrostkov s razlichnym sotsiometricheskim statusom [Special features of emotional intelligence among teenagers with different sociometric status]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafiev*, 2019, no. 4, pp. 154–162. DOI:10.25146/1995-0861-2019-50-4-171 (In Russ.).
6. Ermolova E.O. Osobennosti emotsional'nogo intellekta u lits s raznymi tipami psikhologicheskikh granits [peculiarities of personal emotional intelligence with different types of psychological boundaries]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019. Vol. 9, no. 1, pp. 2581–2588. DOI:10.15372/pemw20190121 (In Russ.).
7. Igolkina N.I. Neuspevayushchie obuchaemye v protsesse usvoeniya inostrannykh yazykov: soderzhanie ponyatiya i tipologiya [Unsuccessful language learners: the content of the notion and the typology]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Vestnik of Samara State Technical University*.

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных
отношений у молодых людей с различными
социометрическими статусами.
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of
Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status
Psychological-Educational Studies.
2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

- Psychological and Pedagogical Sciences Series*, 2019, no. 4(44), pp. 74–87. DOI:10.17673/vsgtu-pps.2019.4.5 (In Russ.).
8. Kapsov A.V., Nekrasova E.V. Vzaimosvyaz' disgarmonii mezhlichnostnykh otnoshenii i neravnovesnosti aksiosfery lichnosti starsheklassnika [Relationship between disharmony of interpersonal relations and imbalance of axiosphere of the senior school students personality]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2011. Vol. 3, no. 4, pp. 130–140. (In Russ.).
 9. Kon I.S. Psikhologiya yunosheskogo vozrasta. Problemy formirovaniya lichnosti: ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov [Psychology of youthful age: problems of formation of the personality]. Moscow: Publ. Prosveshchenie, 1979. 175 p. (In Russ.).
 10. Kotomina O.V. Issledovanie vzaimosvyazi emotsional'nogo intellekta i akademicheskoi uspevaemosti studentov universiteta [Investigation on the relationship between emotional intelligence and academic achievement of university students]. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2017. Vol. 19, no. 10, pp. 96–110. DOI:10.17853/1994-5639-2017-10-96-110 (In Russ.).
 11. Kochetova Yu.A. Struktura emotsional'nogo intellekta v yunosheskom vozraste [The structure of emotional intelligence in adolescence]. *Gorizonty zrelosti. Sbornik tezisov uchastnikov Pyatoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya (g. Moskva, 16–18 noyabrya 2015 g.)* [Horizons of maturity. Abstracts of the participants of the Fifth All-Russian scientific-practical conference on developmental psychology (Moscow, 16-18 november, 2015)]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2015, pp. 55–63. (In Russ.).
 12. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Emotsional'nyi intellekt i agressiya v zarubezhnykh issledovaniyakh [Emotional intelligence and aggression in foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 3, pp. 29–36. DOI:10.17759/jmfp.2019080303 (In Russ.).
 13. Kudryashova E.A., Litvinova E.Yu. Osobennosti perezhivaniya PTSR u voditelei s razlichnym urovnem emotsional'nogo intellekta [PTSD experience features of drivers' with different levels of emotional intelligence]. *Aktual'nye problem organizatsionnoi psikhologii i psikhologii dorozhnogo dvizheniya* [Actual problems of organizational psychology and traffic psychology], pp. 120–126. (In Russ.).
 14. Lon'kina A.N. Emotsional'nyi intellekt i statusnoe polozhenie mladshogo shkol'nika v klasse [Emotional intelligence and the status of the junior student in the class]. *Rebenok v obrazovatel'nom prostranstve megapolisa: materialy II mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva, 14–15 aprelya 2015 g.)* [A child in the educational space of a Megalopolis: materials of the II Interregional Scientific and Practical conference]. Saint-Petersburg: Publ. NITs ART, 2016, pp. 70–75. (In Russ.).
 15. Matrenin D.I., Kharitonova I.V. Osobennosti vzaimosvyazi emotsional'nogo intellekta i sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii u sportsmenov podrostkovogo vozrasta [Features of the relationship between emotional intelligence and socio-psychological adaptation in adolescent sportsmens]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie = Universum: psychology and education*, 2018, no. 1(55). (In Russ.).
 16. Morozova T.V. Osobennosti predstavlenii raznovozrastnykh i raznostatusnykh shkol'nikov o protivorechivoi situatsii sotsial'nogo vzaimodeistviya i variantakh ee razresheniya [Features of

- the representation of students of different ages and different statuses about the contradictory situation of social interaction and options for its resolution]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2013. Vol. 4, no. 1, pp. 83–90. (In Russ.).
17. Perikova E.I., Lovyagina A.E., Byzova V.M. Effektivnost' metakognitivnykh strategii prinyatiya reshenii v uchebnoi deyatel'nosti [Metacognitive strategies of decision making in educational activities: Efficiency in higher education]. *Science for Education Today*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 19–35. (In Russ.).
 18. Platonova N.S., Tulup'eva T.V. Emotsional'noe liderstvo: vzaimosvyaz' urovnya obrazovaniya i emotsional'nogo intellekta [Emotional Leadership: The Relationship of Level of Education and Emotional Intelligence]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2020, no. 10(142), pp. 109–123. DOI:10.22394/1726-1139-2020-10-109-123 (In Russ.).
 19. Pogodina A.V., Larina A.D. Makiavellizm i sotsiometricheskii status podrostka v uchebnoi grupe [Machiavellianism and sociometrical status of an adolescent in a study group]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2007. Vol. 12, no. 5, pp. 252–258. (In Russ.).
 20. Russkikh N.I., Shevchenko A.D. Issledovanie emotsional'nogo intellekta u starsheklassnikov s raznym urovnem uspevaemosti [Study of emotional intelligence of high school students with different levels of academic achievement]. *Problemy teorii i praktiki sovremennoi psikhologii [Problems of theory and practice of modern psychology]*, 2020, pp. 97–100. (In Russ.).
 21. Samoilenko E.S., Kostygova O.A., Korbut A.V. Osobennosti sub'ektno orientirovannogo sravneniya primenitel'no k shkol'nikam s razlichnym sotsiometricheskim statusom [Peculiarities of subject oriented comparison related to schoolchildren with different sociometric status]. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2011. Vol. 4, no. 1, pp. 65–84. (In Russ.).
 22. Svidunovich A.D. Vzaimosvyaz' uspehnosti uchebnoi deyatel'nosti i osobennostei samodeterminatsii lichnosti [The relationship between the success of educational activities and the features of self-determination of the individual.]. *Molodezh'. Nauka. Sovremennost'. Sbornik statei VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Moskva, 10 aprelya 2020 g.) [Youth. Science. Modernity. Collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]*. Izhevsk: 2020, p. 146. (In Russ.).
 23. Starodubova A.V. O problem issledovaniya emotsional'nogo intellekta bol'nykh perenesshikh insult [About of the problem of the study of emotional intelligence of patience with stroke]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie = Universum: psychology and education*, 2019, no. 8(62). (In Russ.).
 24. Tolstykh N.N., Kondrat'ev M.D. Osobennosti intentsional'nosti lichnosti raznostatusnykh podrostkov [Features intentionality adolescents with different status]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2015. Vol. 6, no. 2, pp. 90–104. (In Russ.).
 25. Ushakov V.O. Emotsional'nyi intellekt i akademicheskaya uspevaemost' kak faktory sotsiometricheskogo statusa u podrostkov [Emotional intelligence and academic performance as factors of sociometric status in adolescents]. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya = Bulletin of Voronezh Institute of Economics and Social Management*, 2020, no. 1, pp. 64–66. (In Russ.).

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных
отношений у молодых людей с различными
социометрическими статусами.
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of
Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status
Psychological-Educational Studies.
2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

26. Fokina I.V., Sokolovskaya O.K. Psikhologicheskii portret studenta s nizkim sotsiometriceskim statusom v uchebnoi gruppe [The psychological portrait of a student with a low sociometric status in a student group]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science & Education*, 2015, no. 3(15), pp. 126–131. (In Russ.).
27. Khlevnaya E.A., Shtroo V.A. Ot nauki k praktike: po itogam II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rabotayushchii emotsional'nyi intellekt v biznese i obrazovanii» [From science to practice: following the results of the II International Scientific and Practical Conference “Working emotional intelligence in business and education”]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2019. Vol. 9, no. 1. (In Russ.).
28. Chamundeswari S. Emotional intelligence and academic achievement among students at the higher secondary level. *International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences*, 2013. Vol. 2, no. 4, pp. 178–187. DOI:10.6007/IJAREMS/v2-i4/126
29. Costa A., Faria L. Implicit Theories of Emotional Intelligence, Ability and Trait-Emotional Intelligence and Academic Achievement. *Psihologijske teme*, 2020. Vol. 29, no. 1, pp. 43–61.
30. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? / Extremera N. [et al.]. *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9, 367 p. DOI:10.3389/fpsyg.2018.00367
31. Emotional intelligence and impulsive aggression in Intermittent Explosive Disorder / Coccato E.F. [et al.]. *J. Psychiatr. Res.* 2015. Vol. 61, pp. 135–140. DOI:10.1016/j.jpsychires.2014.11.004
32. Halimi F., Alshammari I., Navarro C. Emotional intelligence and academic achievement in higher education. *Journal of Applied Research in Higher Education*, 2020. DOI:10.1108/JARHE-11-2019-0286
33. Hornung O., Dittes S., Smolnik S. When emotions go social – Understanding the role of emotional intelligence in social network use. *Twenty-six European Conference on Information Systems (ECIS2018)*. Portsmouth, UK, 2018.
34. Leary T. Interpersonal diagnosis of personality: A functional theory and methodology for personality evaluation. *Resource Publications*, 2004. 538 p.
35. Meng L., Qi J. The effect of an emotional intelligence intervention on reducing stress and improving communication skills of nursing students. *NeuroQuantology*, 2018. Vol. 16, no. 1, pp. 37–42.
36. Predicting Job Satisfaction in Military Organizations: Unpacking the Relationship between Emotional Intelligence, Teamwork Communication, and Job Attitudes in Spanish Military Cadets / Valor-Segura I. [et al.]. *Preprint*, 2019. DOI:10.20944/preprints201909.0264.v1
37. Smith L., Heaven P., Ciarrochi J. Trait emotional intelligence, conflict communication patterns, and relationship satisfaction. *Personality and Individual Differences*, 2008. Vol. 44, no. 6, pp. 1314–1325.

Информация об авторах

Кочетова Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Кочетова Ю.А., Климакова М.В.
Эмоциональный интеллект и типы межличностных
отношений у молодых людей с различными
социометрическими статусами.
Психолого-педагогические исследования. 2021.
Том 13. № 3. С. 98–117.

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V.
Young People's Emotional Intelligence and Type of
Interpersonal Behavior with Different Sociometric Status
Psychological-Educational Studies.
2021. Vol. 13, no. 3, pp. 98–117.

(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Климакова Мария Вячеславовна, преподаватель кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-3105>, e-mail: klimakovamv@mgppu.ru

Information about the authors

Yulia A. Kochetova, PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>, e-mail: kochetovayua@mgppu.ru

Maria V. Klimakova, lecturer of Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-3105>, e-mail: klimakovamv@mgppu.ru

Получена 16.11.2020
Принята в печать 10.09.2021

Received 16.11.2020
Accepted 10.09.2021